

Лу Иньси выплюнул чёрную кровь, уставившись на меч цвета воронова крыла, который торчал из груди Цан Му. Его глаза расширились от ужаса, тело неудержимо дрожало, и вскоре он потерял сознание.

Лу Иньси проспал два дня, и всё это время Фан Жолинь не отходил от него ни на шаг.

В Доме Хуан, где погибло много людей, эти два дня были посвящены похоронам. Если бы не это, Фан Жолинь ни за что не остался бы здесь. В ту ночь он был крайне разочарован поведением главы Хуана, который не проявил ни малейшей заботы о его ученике, и не хотел больше иметь с ним дела.

На кровати раздался слабый звук, и Лу Иньси, дрожа, открыл глаза, смутно глядя на резной балдахин.

— Иньси, как ты себя чувствуешь? — спросил Фан Жолинь, сидя у кровати.

— Учитель... — Лу Иньси пришёл в себя, его голос был хриплым. Он схватил рукав Фан Жолиня, в глазах читалась мольба. — Этот меч... он твой?

— Какой меч?

— Тот, что убил Цан Му...

— Ты имеешь в виду Меч Ваньцин? Да, он мой, — кивнул Фан Жолинь.

— У кого-то ещё есть такой меч? — с трудом спросил Лу Иньси, его лицо становилось всё бледнее.

— Этот меч был создан моим учителем из уникальных духовных материалов верхнего мира. В мире больше нет такого. Если он тебе понравился, я попрошу учителя сделать такой же для тебя, — улыбнулся Фан Жолинь.

— И ты никому его не одалживал? — Лу Иньси не сдавался, продолжая допытываться.

— Высококачественное оружие обладает сознанием и может признать только одного хозяина. Его нельзя передать другому, — Фан Жолинь поправил одеяло и мягко сказал:

— Теперь, когда ты очнулся, отдохни. Через некоторое время мы вернёмся.

— Хорошо... — Лу Иньси закрыл глаза, его голос дрожал.

Когда Фан Жолинь вышел из комнаты, он снова открыл глаза, с трудом сел на кровати, достал бумагу и нарисовал портрет Фан Жолиня, который затем отправил с почтовой птицей.

Смотря, как птица удаляется, превращаясь в маленькую точку в небе, Лу Иньси почувствовал, как его сердце погружается в воду, и он едва мог думать или дышать.

Он не хотел верить, что его учитель — его враг.

На пятый день Лу Иньси полностью выздоровел, но выглядел измождённым. Он получил ответ от Хэ Туншэна, но не решался открыть письмо.

— Ученик, говорят, клёны на горах возле города Лися уже покраснели. Пойдём посмотрим, — Фан Жолинь постучал в дверь, его голос был лёгким.

Лу Иньси открыл дверь, улыбаясь, но его взгляд так и не встретился с взглядом учителя.

Дом Хуан, переживший эту трагедию, потерял многих наследников. Теперь у главы Хуана остался только старший сын Хуан Хэ. Провожая Фан Жолиня и Лу Иньси, он выглядел намного старше, чем при первой встрече.

Фан Жолинь оставался равнодушным к этим изменениям и вместе с учеником улетел на мече. Город Лися находился недалеко от Дома Хуан, и полёт занял всего время, необходимое для сжигания одной палочки благовоний.

Сосны и красные клены стояли рядом, создавая великолепный пейзаж. Прогуливаясь среди них, чувствовалось умиротворение.

Фан Жолинь то останавливался, то шёл дальше, внимательно рассматривая некоторые деревья. Лу Иньси следовал за ним, его мысли были далеко.

На горе было много туристов, особенно женщин, чьи ароматы и украшения создавали атмосферу праздника.

Фан Жолинь не хотел смешиваться с толпой, поэтому нашёл крутой утёс, недоступный для обычных людей, и остановился там, вернув себе настоящую внешность. Лу Иньси, помолчав, сказал:

— Учитель, я хочу прогуляться ещё немного.

— Не уходи далеко, — Фан Жолинь достал книгу и начал читать, не замечая странного выражения лица ученика.

Лу Иньси стоял на горной тропе, глядя на людей внизу. Их маленькие фигурки вызвали в нём чувство печали. Разве его учитель всегда видел обычных людей такими ничтожными? Он развернул письмо, всё ещё надеясь, что Хэ Туншэн опровергнет его подозрения.

Но утвердительный ответ уничтожил его последнюю надежду.

Лу Иньси шёл вдоль ручья, звонко журчащего среди камней, и вдруг остановился, опустившись на колени у воды. Он посмотрел на своё отражение, вспомнив родителей. Его отец был учителем в деревне семьи Хэ, а мать — странствующей практикующей, которая однажды проходила мимо и осталась. Отец был изящным, и по сравнению с матерью казался более мягким. С детства жители деревни говорили, что он похож на отца, но его характер унаследовал от матери.

Теперь он вырос, и в его чертах можно было увидеть обоих родителей, но они уже давно превратились в прах. Единственный человек, на которого он мог положиться, теперь оказался его врагом.

Жизнь полна неожиданностей, кто мог предвидеть это?

Мстить или нет?

Он продолжал задавать себе этот вопрос, бродя по лесу как потерянный. Время летело незаметно, и когда начало темнеть, Лу Иньси услышал голоса нескольких людей, разговаривающих неподалёку, и инстинктивно спрятался.

Четверо мужчин сидели на земле, перед ними стояли блюда и вино. Их лица были красными от выпитого, и они оживлённо обсуждали разные темы.

— Вы видели объявление Усадьбы Юлун? — вдруг спросил один из них.

— Ты о том, где ищут кость дракона? По-моему, это очередная фантазия Ю Хаожаня. Где в нижнем мире можно найти дракона? Да и легенда о пилюле тоже сомнительна, — тут же откликнулся другой, выражая своё презрение к Усадьбе Юлун.

— Если кто-то найдёт кость дракона, разве он отдаст её? — кто-то усмехнулся.

— Не факт. Усадьба Юлун предлагает огромную награду и обещает богатство и славу. К тому же, пилюлю крайне сложно создать. Если обычный практикующий найдёт кость дракона, вряд ли он сможет использовать её сам, так что лучше отдать её Усадьбе Юлун, — сказал более трезвый из них.

Кость дракона?! Впервые услышав об этом, Лу Иньси связал это с личностью Фан Жолия и понял, почему тот запретил ему говорить об этом.

Потрясённый, он нечаянно наступил на сухую ветку, и треск привлёк внимание четверых мужчин. Они крикнули:

— Кто там?

Эти люди просто пили и разговаривали, и тема их беседы не была секретной. Лу Иньси решил, что опасности нет, и вышел из-за дерева, поклонившись:

— Уже стемнело, и я заблудился. Прошу прощения за беспокойство.

— Ты тоже практикующий? Присаживайся, выпей с нами, — они, увидев его благородный вид, тепло пригласили его присоединиться.

Лу Иньси сел и с любопытством спросил:

— Я слышал, как вы говорили о награде Усадьбы Юлун за кость дракона. Что это за кость?

— Видно, ты недавно начал практиковать. Кость дракона очень известна. Говорят, двести лет назад кто-то создал Пилюлю драконьего духа, используя кость дракона и 30 редких духовных трав в Треножнике Куй. После употребления пилюли с неба сошёл разноцветный свет, и он сразу же вознёсся в верхний мир. Говорят, он оставил Треножник Куй и рецепт пилюли в нижнем мире. Если кто-то найдёт их, ему останется только получить кость дракона, чтобы вознестись, — один из них, с густыми бровями, с энтузиазмом рассказал, размахивая руками.

— Легко сказать. Драконы всегда обитали только в верхнем мире, и их сила ужасна. Как практикующий, не достигший вознесения, может получить кость дракона? Да и эта легенда двухсотлетней давности. Мой дед тогда был жив, и он никогда не видел никакого разноцветного света, — скептически заметил трезвый мужчина.

— Верно. Хотя кость дракона — самая трудная для поиска. Но и Треножник Куй, и редкие травы — всё это нелегко найти. Только крупные семьи практикующих могут собрать всё это.

Четверо снова начали спорить, а Лу Иньси, погружённый в свои мысли, внимательно слушал.

— Иньси.

Знакомый голос заставил его вздрогнуть. Лу Иньси поднял глаза и с ужасом посмотрел на внезапно появившегося Фан Жолия. Спорящие мужчины тут же замолчали, уставившись на него.

— Учитель, — Лу Иньси встал и почтительно поклонился.

— Уже поздно, пойдём вниз, — Фан Жолинь повернулся, собираясь уйти.

Он забыл изменить внешность, когда искал ученика, и теперь ему не нравилось, как на него смотрят.

Лу Иньси поклонился четверым мужчинам и последовал за Фан Жолинем, и они исчезли в ночи.

Луна светила ярко, и на горной тропе никого не было.

Фан Жолинь и Лу Иньси летели на мече, их белые одежды развевались на ветру, словно ещё одна луна в небе. Лу Иньси оглянулся на луну, на которой были видны тени, и почувствовал грусть.

Луна тоже имеет изъяны, как и Фан Жолинь.

Они прибыли в город Лися, сняли две комнаты и разошлись отдыхать, не обменявшись ни словом.

Мысли о мести за родителей и благодарности учителю терзали Лу Иньси, и он не мог уснуть. На следующее утро он встал с тёмными кругами под глазами, уставший, но с ясным и холодным умом.

<http://bllate.org/book/15097/1333918>